

"Папа, Дава плачет". Сюй Фань смог узнать голос Сюй Давы.

"Мн", - ответил Сюй Чжао.

"Почему Дава плачет?"

"Я не знаю. Не беспокойся о нем и иди сюда, чтобы помыть руки".

Сюй Чжао убрал более 300 юаней, затем потянул Сюй Фаня к фарфоровому тазу и с помощью душистого мыла вымыл руки. Затем они собрались вокруг разделочной доски, чтобы поужинать.

В это время из соседней комнаты безостановочно доносился шум. Однако Сюй Чжао это ничуть не беспокоило, и Сюй Чжао не позволял матери и отцу Сюй делать что-либо еще, чтобы они не попались на уловку Сюй Чжуочэна.

Только после ужина соседи, наконец, успокоились. Затем Сюй Чжао устроил Сюй Фаню ванну. Раньше он мог купать Сюй Фаня во дворе, но теперь, когда похолодало, он мог только отнести Сюй Фаня, который сидел в деревянном тазу, в соломенную хижину, чтобы помыть.

"Папа, Дава больше не плачет", - сказал Сюй Фань, держась рукой за край тазика.

"Мн", - ответил Сюй Чжао.

"Папочка".

"Не говори больше и не двигайся. Давай умываться".

"Папа".

"Ты все еще говоришь".

"Папа".

"..." Сюй Чжао не был вежлив с Сюй Фанем и прямо щекотал Сюй Фаня до тех пор, пока тот не стал хихикать без остановки. Даже после того, как он забрался на кровать, он все еще очень озорно говорил: "Папа, иди сюда. Папочка, иди сюда и пощекочи".

Пощекочи мою задницу!

Сюй Чжао сразу же надел на Сюй Фаня рваную одежду, положил его на кровать матушки Сюй, а сам умылся. Он пошел во двор постирать их одежду и заодно постирал платок.

Помывшись, он сел во дворе и задумался. Была уже осень. Хотя днем в деревне Саут Бэй было жарко, ночью было прохладно. Неделю назад они перестали продавать мороженое, и в будущем их доходы сократятся вдвое. Однако у него все еще оставались накопленные контакты. То, что они больше не продавали мороженое или лунные пироги, не означало, что он может потерять эти рынки. Пока он размышлял об этом, изнутри соломенной хижины донесся молочный голос.

"Папа!"

Это снова был Сюй Фань.

"Папа!"

"Что такое?"

"Иди сюда."

"Зачем?"

"Иди обними меня, чтобы я уснул".

"..."

Это было такое сладкое бремя. Сюй Фань встал и быстро вошел в соломенную хижину матери и отца Сюй. Он вынес Сюй Фаня, который был одет в рваный тулуп, и не успел он войти в свою соломенную хижину, как подул прохладный ветерок. Сюй Фань задрожал и тут же обнял Сюй Чжао.

Сюй Чжао быстро обнял Сюй Фаня и вошел в соломенную хижину. Когда они лежали на кровати, то слышали, как за окном свистит ветер. Они чувствовали вкус зимы. Пора было покупать новую одежду и одеяла.

Поэтому на следующее утро, после завтрака, Сюй Чжао взял с собой не только Сюй Фаня, но и мать и отца Сюя. Когда семья приехала в уездный город, он поручил матери и отцу Сюй немного присмотреть за магазином, а Сюй Чжао и Цюй Цинфэн вместе отправились в дом Цюй.

Мать Цуй не видела Сюй Фаня уже полмесяца. Она быстро обняла его и накормила едой.

Пока он ел, Сюй Фань болтал с матушкой Цуй.

Взгляд матери Цуй был нежным, когда она спросила: "Санва, ты думал о бабушке Цуй?"

"Да", - ответил Сюй Фань.

"А что ты думал обо мне?"

"Я думал о бабушке Цуй... думал... не могу вспомнить".

Матушка Цуй рассмеялась, услышав это. Она обняла Сюй Фаня и с любовью поцеловала его.

Цуй Цинфэн слушал и смеялся вместе с ней.

Сюй Чжао не обратил внимания на Сюй Фаня и последовал за Цинфэном в главный зал. Как только они вошли, из западного крыла вышел Цуй Динчен, одетый в белую рубашку. Поскольку у него была выдающаяся внешность и он был высокого роста, он выглядел особенно хорошо.

"Младший дядя, почему ты еще не пошел на работу? Обычно ты уходишь очень рано. Что случилось сегодня?" с сомнением спросил Цуй Цинфэн.

"Я уже ухожу", - безразлично ответил Цуй Динчен.

"Ты вернешься домой к обеду?"

"Зависит от ситуации. Сегодня немного занят".

"Если будешь возвращаться, позвони нам заранее", - сказал Цуй Цинфэн.

"Обязательно". Взгляд Цуй Динчена переместился на Сюй Чжао. Он кивнул ему в знак приветствия и ушел.

Сюй Чжао повернулся к Цуй Цинфэну и сначала обсудил с ним зарплату Старого Лю. Затем он передал зарплату Старого Лю Цуй Цинфэну и попросил его передать ее Цуй Динчену.

После этого Сюй Чжао и Цуй Цинфэн подсчитали доход за последние несколько дней. Доход магазина Фань разделился пополам, зарплата с Праздника середины осени и 200, которые были одолжены ранее, составили в общей сложности 425,60. Он передал все это Цуй Цинфэну.

Цуй Цинфэн не стал вести себя неразумно и принял это. Однако он знал, что кроме бизнеса по

производству мороженого, который он вел вместе с Сюй Чжао, все остальное Сюй Чжао делал сам. Поэтому в будущем он не будет участвовать в бизнесе магазина. Он действительно не играл большой роли, а только приложил немного усилий. Неважно, как Сюй Чжао пытался убедить его, он не стал бы использовать Сюй Чжао в своих интересах.

Сюй Чжао с сомнением посмотрел на Цуй Цинфэна и спросил: "С чего ты взял, что используешь меня?".

Цуй Цинфэн улыбнулся и сказал: "Я не думал об этом".

"Тогда кто подумал?"

"Мой отец. Мой папа сказал, что у братьев должны быть четкие счета между собой, и что один должен обладать самосознанием."

"Твой папа прав".

"Конечно, иначе как он научил меня и моего младшего дядю быть такими исключительными?"

Сюй Чжао улыбнулся и кивнул. Цуй Цинфэн и Цуй Динчен были очень необычными, как внешне, так и в мыслях. Особенно Цуй Динчен, он был достоин слова "исключительный".

"Если у тебя есть хорошие идеи и нужна рабочая сила, я могу помочь тебе в любое время и заработать немного денег".

"Хорошо", - согласился Сюй Чжао.

"Тогда что ты планируешь делать дальше?"

"Покупать одежду".

"Купить одежду?" Цуй Цинфэн сразу стал серьезным.

"Сейчас осень. Я хочу купить новую одежду для всей моей семьи. А также одеяла и другие вещи", - сказал Сюй Чжао.

"...Так вот оно что".

"Мн. Что касается бизнеса, я еще подумаю над этим. Как только я все обдумаю, я обсужу это с тобой".

"Хорошо. Я помогу тебе посмотреть "Маленький магазинчик Фана". А вы, ребята, идите и купите одежду".

После того, как все было улажено, Сюй Чжао отнес Сюй Фаня в "Маленький магазинчик Фаня". Затем вместе с матушкой Сюй они отправились на Среднюю улицу уездного города, чтобы купить одежду. Когда они закончили покупать одежду для себя и Сюй Фаня, матушка Сюй сказала, что ей ничего не нужно, и она зря тратит деньги на покупку одежды для себя и отца Сюя. Она сказала, что у них достаточно одежды, и, обсудив это, мать Сюй сказала, что хочет купить ткань, а одежду для себя она может сшить дома.

Сюй Чжао не смог переубедить матушку Сюй, поэтому согласился.

Затем Сюй Чжао повел Сюй Фаня купить еще два ватных одеяла, ватин, мужское пальто, термос-флягу, одеяла, вельветовую ткань, пару кожаных туфель, пару крепких ботинок, радиоприемник, батарейки и новый велосипед. Во время покупок мать Сюй постоянно указывала на то, что им не нужно, и чтобы они не покупали то-то и то-то. Однако Сюй Чжао купил все. Более того, он четко сказал матери Сюй, что все эти вещи очень полезны и что он не случайно купил их.

"Для чего нужно радио", - спросила матушка Сюй.

"Чтобы узнавать прогноз погоды", - ответил Сюй Чжао.

"А как насчет велосипеда?"

"Я не всегда могу ездить на велосипеде Цинфэна".

Матушке Сюй нечего было сказать.

В результате, купив эти вещи, Сюй Чжао купил еще больше. Он купил овощи и мясо, в результате чего телега с волами оказалась полностью заполнена. Чтобы Сюй Чжуочэн не увидел все вещи в телеге и не стал жадничать, Сюй Чжао не стал сразу возвращаться домой. Вместо этого он оставался в маленьком магазине Фань до наступления темноты. После этого Сюй Чжао попросил отца Сюя и Сюй Фаня покататься на телеге, а сам вместе с матушкой Сюй толкал ее.

Осенний ночной ветер приносил холодную прохладу, и им было комфортно. В сопровождении семьи, даже если их окружала темнота, они не чувствовали себя одинокими. Сюй Чжао был в очень счастливом настроении.

В это время мать Сюй не могла удержаться от вздоха и сказала: "Наша страна такая замечательная!".

Сюй Чжао улыбнулся и спросил: "Мама, почему ты вдруг почувствовала трогательное отношение к нашей стране?"

"Наша страна позволила нам иметь хорошую жизнь".

"Мн. Нам определенно нужно было сначала иметь нашу страну, прежде чем у нас появились деньги."

"И в этом году нам не нужно платить налог на зерно за соевые бобы", - радостно сказала мама Сюй.

"Нам не нужно платить налог на зерно за сою?" Сюй Чжао был очень удивлен.

Матушка Сюй улыбнулась и сказала: "Именно так. Посмотри, как счастливы люди в городе и за его пределами. Они даже начинают тратить деньги экстравагантно и охотно покупают овощи. Вероятно, они воспользовались огромным урожаем, чтобы больше есть. Зимой они не смогут много есть".

"Почему они не смогут много есть зимой?" с любопытством спросил Сюй Чжао.

"Просто посмотри на себя. Разве ты не знаешь, что ты ел прошлой зимой? Разве это были не только соленые овощи и смешанные булочки? Какие еще были овощи? Там не было никаких овощей".

Никаких овощей...

Никаких овощей...

Это предложение эхом отдавалось в голове Сюй Чжао. Это было верно. Зимой здесь не было овощей. Да, зимой здесь нельзя было есть овощи. Сюй Чжао вдруг немного заволновался. Он хотел с кем-то поговорить, но не мог в двух словах выразить матушке Сюй свою мысль.

Поэтому, вернувшись домой, он быстро нашел свой маленький блокнот и записал свои идеи. Он даже нарисовал рисунок и прикрепил его к дому, который хотел построить. Затем он взял рисунок и отправился на поиски отца Да Чжуана.

Перед тем как отправиться на поиски отца Да Чжуана, он вспомнил, что купил для него свинину. Он пошел на кухню и принес ее. Как только он вышел со двора, Сюй Фань подбежал к нему и поднял свои маленькие руки, прося Сюй Чжао понести его.

Сюй Чжао мог только донести Сюй Фаня до дома Да Чжуана. Он не ожидал, что в доме Да Чжуана будут гости. Однако, казалось, что они закончили разговор и гости уходят. Сюй Чжао

передал свинину матери Да Чжуана, и после того, как она с силой запихнула мясо обратно, Сюй Чжао наконец смог освободиться и направиться к постели отца Да Чжуана. Увидев, как отец Да Чжуана нахмурился, словно что-то задумал, Сюй Чжао немного забеспокоился.

"Брат Ли, тебе нигде не неудобно?" спросил Сюй Чжао.

"Мое сердце чувствует дискомфорт", - ответила мать Да Чжуана.

"Что случилось?"

"Нет возможности выйти на улицу, чтобы заработать денег, поэтому мы беспокоимся", - сказала мать Да Жуана.

"Что вы имеете в виду под "пойти заработать денег"? спросил Сюй Чжао.

Мать Да Чжуана сразу же объяснила Сюй Чжао, сказав, что у нее есть родственник, который уехал работать на полгода и заработал около 200 юаней. Когда они вернулись 15 августа, они сказали, что на их фабрике не хватает рабочих, и он может взять с собой на работу 10 человек. Все боролись за место, но, учитывая наши родственные отношения, он пришел, чтобы найти отца Да Чжуана. Отец Да Чжуана хотел уйти.

Однако отец Да Чжуана был ранен, а мать Да Чжуана беременна. Бабушка и дедушка Да Чжуана были старыми. Он не мог уехать и не имел возможности заработать денег, поэтому он дулся.

Услышав это, Сюй Чжао повернулся к отцу Да Чжуана и сказал: "Брат Ли, разве ты не знаешь, как строить дома? Ты можешь зарабатывать деньги, строя дома. Тебе не нужно ходить в другие места".

"Кто будет строить дома каждый день? К тому же, столько не заработаешь. Сейчас почти зима. Мы должны встретить новый год, а твоя невестка скоро родит. Да Чжуан тоже должен ходить в школу. На все нужны деньги. Если я не смогу заработать немного денег, наши дни не пройдут хорошо", - сказал отец Да Чжуана.

Сюй Чжао задумался на мгновение, а потом сказал: "Брат Ли, если ты не против, то после того, как построишь дом для моей семьи, почему бы тебе не работать на меня?".

Отец Да Чжуан был ошеломлен и спросил: "Работать на тебя? Что делать?"

Сюй Чжао посмотрел на отца Да Чжуана и четко ответил: "Выращивать овощи."